

УДК 94(470.67)

КУМЫКСКИЕ ФЕОДАЛЬНЫЕ ВЛАДЕТЕЛИ В ОСВОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ПРОТИВ НАДИР-ШАХА (1734–1745 гг.)

М.-П. Б. Абдусаламов

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

В статье рассматривается героическая борьба горцев Дагестана против иранских захватчиков, которая носила справедливый, освободительный характер. Ставится цель показать на примере самоотверженной борьбы горцев, что именно консолидация сил всего дагестанского народа явилась решающим фактором победы над врагом. Руководящую же роль в организации борьбы горцев с Надир-шахом сыграли феодальные владетели Дагестана, в том числе и кумыкские.

The article considers heroic struggle of Daghestan mountain-dwellers against Iranian invaders, which from the very beginning was fair and liberate by nature. The author's aim is to show on the example of the selfless struggle of the mountaineers that the clue factor of the enemy's defeat was consolidation of all Daghestan people. The leading part in the organization of mountain-dwellers' struggle against Nadir-shah was played by the Daghestan feudal possessors and the kumyk ones among them.

Ключевые слова: Сефевиды; Надир-шах; шамхал Тарковский; крым-шамхал; Аймакинское ущелье; Андалал; «Иран-хараб»; Засулакская Кумыкия; Тахмасп; «Гроза Вселенной».

Keywords: Sefevids; Nadir-shakh; shamhal Tarkovsky; krim-shamhal; Aimaky gorge; Andalal; «Iran-kharab»; behind-the-Sulak Kumykia; Takhmasp; «Thunderstorm of the Universe».

В конце 20-х – начале 30-х гг. XVIII в. в Иране освободительная борьба против афганской и турецкой оккупации, возглавляемая Надиром, привела к усилению страны.

Летом 1734 г. Надир предпринял попытку вернуть под свою власть прежние владения Ирана в Дагестане и Ширване.

Захватив и разграбив Шемаху, Надир решил наказать непокорного правителя Ширвана Сурхай-хана Казикумухского. Первый поход на Дагестан закончился поражением Сурхай-хана и тяжелыми бедствиями для горцев, через селения которых прошел жестокий завоеватель [1].

Во время пребывания иранцев в Казии-Кумухе к Надире явился Хасбулат, сын шамхала Адиль-Гирея, сосланного за выступление против царских властей на Кавказе. Надир удостоил Хасбулата звания шамхала и этим восстановил традиционный высший владетельный титул. Таким образом Надир восстановил и традиционный политический порядок. Кроме того, он пошел на уступку Хасбулату: прекратил по его просьбе разрушение Казии-Кумуха и освободил всех захваченных людей [2].

По истечении недели пребывания в Казии-Кумухе Надир решил вернуться в Закавказье. Возможно, на принятие этого решения в какой-то степени мог повлиять и Хасбулат [3, с. 88].

Сразу после возвращения Надира в Закавказье во владениях Дагестана установились прежние порядки. «В это время, – писал А.-К. Бакиханов, – беспокойные кубинцы, призвав на помощь дагестанских лезгин, осадили в крепости Худат своего владетеля Гусейн Али-хана, сына султана Ахмед-хана. Ему на помощь пришли шамхал Хасфулад-хан и начальник дербентского гарнизона и отразили мятежников, которые потеряли 300 человек убитыми и пленными» [4].

А.А. Неверовский писал, что «положение осажденного владетеля было весьма неблагоприятное, и он неминуемо пал бы во власть своих врагов, если бы шамхал Хасбулат и начальник города Дербента не отразили мятежников» [5].

В то время как шамхал Хасбулат оказывал помощь защитникам крепости Худат, на его собственное владение напали горцы. «Когда Хасбулат-хан в этом походе направился в Кубинский уезд, аварский хан Умахан с небольшим отрядом явился и начал грабить селения шамхала. Тогда местное население сразилось с Умаханом около селения Параул, причем в этой битве Умахан был убит, а оставшийся отряд его бежал в Аварию», – писал Г.-Э. Алкадари [6, с. 61].

Действия тарковского владетеля вызвали возмущение горцев, и это дало повод ряду историков назвать Хасбулата «предателем своего народа» и «верным вассалом» иранского шаха.

Однако возникает вопрос, каким образом после смерти Надир-шаха Хасбулат сумел сохранить власть и, более того, играл значительную роль в решении вопросов общедагестанского характера вплоть до своей кончины. Справедливо будет сказать, что шамхал Хасбулат выступал на стороне горцев Дагестана против шахских войск. И это было не после поражений, нанесенных Надиру дагестанцами, а почти с самого начала завоевательной кампании шаха в Дагестане.

Признавая себя подданным шаха, Хасбулат преследовал политические цели, а именно восстановление в своем лице шамхальского достоинства. Тем самым он рассчитывал получить материальные выгоды, которые ранее следовали шамхалам от шахов Персии, к тому же с признанием Надира он получал преимущества перед своими политическими противниками, среди которых были и претенденты на власть в шамхальстве. Это был сугубо тактический ход, направленный на усыпление бдительности опасного и более сильного противника, каким являлся шах с его многочисленным войском [7, с. 136].

Надир осознавал, что народы Дагестана враждебно относятся к нему и более расположены к Турции. Он решил продемонстрировать силу своей армии дагестанским народам и тем самым парализовать их волю к сопротивлению, привести к полной покорности. Надир решил совершить второй поход для окончательного усмирения Дагестана и развеять надежды горцев на помощь со стороны Турции [8, с. 182].

Освободив Эривань, Гянджу и Тифлис из-под власти Турции, Надир 11 ноября 1735 г. прибыл в Дербент. Узнав, что новый шамхал Эльдар, уцмий Ахмед-хан и Сурхай-хан соединились в деревне Казанище и намереваются напасть на шамхала Хасбулата, Надир тотчас двинулся на Маджалис. Оттуда, опустошая огнем и мечом все на своем пути, он прибыл в с. Губден шамхальского владения. Здесь к нему явился шамхал со своими приверженцами [7, с. 139].

Претендующий на шамхальский престол Эльдар, понимая бессмысленность открытого выступления против иранцев, со своими приближенными отступил в горы, в Аварию [3, с. 104].

17 декабря 1735 г. иранские войска начали наступление на Кази-Кумух. В решающем сражении в местности Шаррат Сурхай-хан был разбит и отступил в Аварию. В это время на окрестных высотах появился отряд Эльдара тарковского, спешивший на помощь борющимся горцам. Однако, потеряв множество своих воинов, Эльдар отступил в горы [6, с. 63].

Разгромив Сурхай-хана, Надир двинул свои войска во владения акушинского кадия. Благодаря вмешательству шамхала Хасбулата, Надир освободил всех пленных акушинцев. Акуша-Дарго, разочаровавшись в уцмии Ахмед-хане, склонялось тогда на сторону Хасбулата, который недавно так храбро противостоял крымцам, а теперь выручал из беды кумухцев. И зимой 1735–1736 гг. посредничество Хасбулата также было на руку всем: поручившись за акушинцев перед Надиром, шамхал снимал с него бремя войны с горцами, зато сам приобрел влияние и верховенство в Акуша-Дарго, которое снова возвращалось в орбиту шамхальства, как это было до 1725 г. [7, с. 140].

Не успел Надир уйти из Закавказья, как в Азербайджане и Дагестане начались антииранские выступления.

Правящие круги Ирана понимали, что, не подчинив Дагестан, им не удастся подавить антииранские выступления в Закавказье. Поэтому, завершив победоносно поход в Среднюю Азию, Надир-шах стал деятельно готовиться к новому походу на Дагестан. Накануне своего похода Надир-шах дипломатическими ухищрениями решил склонить на свою сторону феодальных владетелей Засулакской Кумыкии, надеясь в их лице получить сильных союзников. С этой целью в мае 1741 г. шах через шамхала Хасбулата обратился к владетелям Северной Кумыкии с предложением поступить к нему на службу, обещая высокие чины и богатое вознаграждение. «Но токмо оные князья, – доносил в Кизляр аксаевский владетель Али-бек, – у него шаха в подданстве быть не хотят, объявляя, что они подданные российские и желают быть в подданстве российском неотменно» [8, с. 182–183].

Самому шамхалу Хасбулату Надир-шах повелел привести в Джар 10 тыс. войска в помощь иранцам, для его набора шамхалу предоставлялись деньги из казны шемахинского беглербега. Крупные суммы денег послал Надир Мехди буйнакскому – крым-шамхалу, Эльдару тарковскому и др., но кроме формального признания подданства никакой реальной пользы шаху это не принесло [7, с. 143]. Да и сам шамхал Хасбулат тяготился союзом с Надир-шахом, но в силу объективных причин не мог открыто выступить против него. Отход Хасбулат-шамхала от союза с Надиром начался в 1736 г., после Муганского съезда иранской знати, где народ «избрал» Надира шахом. Чтобы вести успешную борьбу с шахом, Хасбулат-шамхалу нужен был сильный союзник, которым могли быть Россия и Турция.

Весной 1741 г. на Дагестан двинулась огромная армия шаха Надира. На своем пути завоеватели встречали упорное сопротивление горцев, на что Надир-шах отвечал необычайной же-

стокостью. Несмотря на сопротивление горцев, «Грозе Вселенной» Надир-шаху удалось выиграть ряд сражений, занять Табасаран, Кайтаг, Мехтули, Акушу и достигнуть Кази-Кумуха.

12 сентября 1741 г., Надир-шах с основными своими силами – более чем 52-тысячным войском – выдвинулся из Кази-Кумуха в сторону Андалала.

Перед лицом опасности иноземного порабощения дагестанские горцы стали объединяться и стекаться в район предполагаемого сражения. С тыла вражеских войск незаметно пробирались в Аварию лакцы, даргинцы, кубачинцы, кюринцы, лезгины, кумыки и др.

Благодаря ширококомасштабной мобилизации сил горцы нанесли персам решающий удар. Огромная шахская армия, не выдержав натиска дагестанцев, бежала. Из 52 тысяч воинов после отступления из Аварии в армии Надир-шаха осталось не более 27 тысяч. Сам Надир со своей свитой чуть было не попал в плен к горцам. В андалальском походе Надир потерял 79 пушек, 33 280 лошадей, верблюдов и мулов и большую часть вооружения и снаряжения. Дагестанская военная экспедиция была первой военной неудачей Надир-шаха. Это было началом заката славы Надира как непобедимого полководца [8, с. 183].

По мнению А.И. Тамая, «военными действиями на территории Андалала руководил Ахмед-хан Дженгутаевский» [9].

Однако Надир не оставил надежды любой ценой покорить Дагестан. Отступив в район Дербента и готовясь к затяжной войне с дагестанцами, он занялся возведением укреплений и сторожевых постов вдоль предгорья. Для своей ставки он построил к северу от Дербента во владениях уцмий Кайтагского большую крепость с высокими валами и башнями, которая впоследствии получила название «Иран-хараб», т.е. «Гибель или разорение Персии». «Но лезгины (дагестанцы. – М.-П.А.) и сюда производили всегдашние напуски (нападения. – М.-П.А.) и из-под прикрытия камыша грабили, пленили и убивали проезжающих», – писал П.Г. Бутков [10, с. 213]. Особенно проявили себя в партизанской войне с врагом кумыки Эндиреевского владения, которые «помогали лезгинам, и вообще в отражении его (Надир-шаха. – М.-П.А.) нападения» [Там же]. «Многие персидские подданные из мужеска и женска пола в плену у Андреевцев», – писал П.Л. Юдин [11].

Бесперывные нападения горцев, их партизанские вылазки совершенно дезорганизовали снабжение армии шаха из внутренней Персии. В этих условиях для реализации новой тактики предпринимались различные меры. Через шамхала Хасбулата Надир-шах обратился к северным кумыкским князьям с таким предложением, «что де в прошлых летах шах Аббаса и после его как тавлинцы так и кумыки находились де под персицкого протекцией, а ныне де находятся под опекою у гяуров и дети их в крепких аманатах, а жалования де от них себе никакова не получают, того ради дабы были тому склонны, то и детей их из аманатов вручную и жалованья буду производить как и шамхалу» [7, с. 150].

Но ни щедрые подарки, ни деньги не дали результатов. Горцы продолжали партизанскую войну. Продолжительная война и голод истощили иранскую армию. Несмотря на трудности, которые она испытывала, Надир-шах по-прежнему не терял надежды и вынашивал планы вторгнуться в юго-восточные границы Российского государства [8, с. 183]. Вопреки существующим трактатам, он «не хотел признавать реку Койсу границею России и считал кумыков своими подвластными» [12]. Осенью 1742 г. отряд персов двинулся по приморской территории в Буйнак, Тарки и далее в Засулакскую Кумыкию. Очевидно, шах, кроме всего прочего, хотел принудить жителей Северо-Восточного Дагестана снабжать иранскую армию провиантом. Однако этот поход оказался безрезультатным. Узнав о движении персов, жители Буйнака, Тарков и других кумыкских сел, «оставя жилища, бежали в крепкие дагестанские места». Шахские войска, пройдя эти села, расположились близ Кумторкалы и отсюда отдельными партиями проникали в Засулакскую Кумыкию верст на 20 от Костека, угрожая им и эндиреевцам.

«Кумыки эндерийские и костековские еще в прошлом (зимой. – М.-П.А.) 1742 г. навлекли на себя гнев надыров своими поступками», – писал Бутков, – и шах «весьма желал нанести мщение свое эндерийцам» [10, с. 220]. Надир-шах назначил к нападению на эндиреевцев и других кумыков главнейшие свои силы. «... Еще в октябре 1742 г., ... по реке Койсу (т.е. по северному рукаву оной) учреждены форпосты, а в деревнях Эндери и Костеках поставлены команды; ибо костековский старший владелец Алиш Хамзин был к России усердно привержен (с 1746 года он именован был костековским воеводою, и в 1759 году пожалован бригадиром). Зимой же на 1743 г., в подкрепление сих команд прислано 2 т. человек, при полковнике Шиллинге; для сбережения же кумыкских деревень от нападения шаха, послан тайными дорогами, с командою, бригадир князь Василий Оболенский (Кизлярский комендант). Шаху, через резидента при нем, переводчика Братищева, представлено, дабы он намерение свое на эндерийскую деревню оставил, на оную притязания не чинил и не полагал бы границу Персии по самый Терек, как и в Койсу, по выходящему из оной южному рукаву Сулака», – писал П.Г. Бутков [10, с. 221].

В результате принятых мер нашествие иранских войск в дальнейшем в Засулакскую Кумыкию было предотвращено. Современные иранские историки признают, что одним из решающих факторов, удерживавших шаха от нападения на Северную Кумыкию и притеречные районы Чечни, явилось его опасение ответных мер со стороны России [13].

Политика правительства Елизаветы Петровны по отношению к местным владельцам ободряюще действовала на население края, содействовала дальнейшему расширению и укреплению российского влияния. «По сему еще в июне 1742 г. шамхал тарковский Хасбулат (Хасбулат. – М.-П.А.) и сын его Алгирей приняты под протекцию российскую, на которую они в 1743 г. и присягою подтвердили», – писал П.Г. Бутков [10, с. 223].

Сами кумыки не оставались сторонними наблюдателями и не сидели сложа руки. Согласно имеющимся архивным документам, жители Засулакской Кумыкии оказывали «е.и.в. верные услуги, что они и бывшие от персидского шаха против Российской империи восприятие под протекцию е.в. пришли, и впредь для надежности ничем, так одним удовольствием к верности привести можно» [14]. Костековский владетель Алиш Хамзин к тому же давал лошадей и припасы русским курьерам, направляющимся в Персию, помогал и иранским курьерам, отправляющимся к русскому двору, более того – по приказам из Кизляра проводил разведки сам и своих людей посылал, «к тому же сего года (1743) некоторая часть российского войска в его Алишевой деревне Костеке поставлена была, которому войску в потребностях он помогал» [15].

Подавляющее большинство жителей в Засулакской Кумыкии, князья и народ готовы были с оружием в руках защищать свою свободу. Именно благодаря стойкости народа и помощи России персы вынуждены были ретироваться.

Героическая борьба народов Дагестана и поддержка, оказанная им Россией, сокрушили экспансионистские планы Надир-шаха. Убедившись в бесперспективности борьбы с горцами, в феврале 1743 г. он позорно отступил из Дагестана [8, с. 180].

Таким образом, в борьбе против «Грозы Вселенной» – Надир-шаха народы Дагестана объединили свои усилия. Это явилось решающим условием разгрома иноземных захватчиков. Руководящую же роль в организации борьбы горцев с Надир-шахом сыграли феодальные владетели Дагестана, в том числе кумыкские. Т. Карлейль в своей работе «Герои и героическое в истории» отводил решающую роль в мировой истории «героям» [16]. Таковыми являлись кумыкские феодальные владетели шамхал Хасбулат, Эльдар и Ахмед-хан дженгутаевский, князья Засулакской Кумыкии, которые внесли значительный вклад в разгром грозного врага.

Шамхал Хасбулат, придерживавшийся первоначально надиршаховской ориентации, перешел затем на сторону непокорных горцев Дагестана, а в последние годы вступил в открытую борьбу с «Грозой Вселенной», «Страшным Надиром» и отличился во многих сражениях с персами. Шамхал Хасбулат был талантливым военачальником и искусным дипломатом. Об этом свидетельствует то, что он первоначально признал власть Надира, но это произошло в силу объективных обстоятельств, когда у него не было достаточных сил, чтобы сокрушить огромную армию Надир-шаха. Дальновидный Хасбулат понимал, что в случае открытой конфронтации с врагом его ожидало неминуемое поражение, а хуже того, разорение и гибель Тарков, истребление его жителей. Кумыкия, лишенная естественных преград, практически была открыта для вторжения войск Надир-шаха. Поэтому шамхал Хасбулат первоначально придерживался выжидательной тактики.

Большую роль в разгроме войск Надир-шаха сыграл двоюродный брат шамхала Хасбулата Эльдар. В трудную минуту он прибыл со своим отрядом на помощь Сурхай-хану, оборонявшемуся на подступах к Кази-Кумуху. И хотя им не удалось удержать Кази-Кумух от нашествия шаха Надира, этот эпизод показал единение сил феодальных владетелей Дагестана перед лицом опасности.

Заметный вклад в освободительную борьбу народов Дагестана против полчищ Надир-шаха внес и мехтулинский правитель Ахмед-хан дженгутаевский. Особенно он отличился в Аймакинском сражении, где воины под его руководством нанесли поражение опытному военачальнику Надира Люф-Али-хану. Ахмед-хан дженгутаевский, наряду с владетелями Аварии и Лакии, осуществлял руководство, разрабатывал стратегию и тактику ожесточенных боев на полях Андалала, завершившихся полным поражением персидских войск «непобедимого» Надира.

Особо следует отметить роль в победе над иранскими захватчиками владетелей Засулакской Кумыкии. По Гянджинскому договору 1735 г., заключенному между Персией и Россией, Засулакская Кумыкия отходила в сферу влияния последней, и соответственно, под ее протекцию. Но, несмотря на это, засулакские кумыки приняли самое деятельное участие в борьбе с врагом, совершали непрерывные набеги на лагерь противника, нанося им невоспол-

нимый урон. Кроме того, феодальные владетели Засулакской Кумыкии, оставаясь верными подданными России, снабжали ее информацией о дислокации врага.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдусаламов М.-П.Б.* Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. С. 26–27.
2. *Абдусаламов М.-П.Б.* Кумыкские феодальные владения в кавказской политике России: от Петербургского договора до Гянджинского трактата (1723–1735 гг.) // *Армия и общество.* 2012. № 1. С. 81.
3. *Гаджиев В.Г.* Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996. С. 88.
4. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 142.
5. *Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848. С. 26.
6. *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала, 1994. 158 с.
7. *Абдусаламов М.-П.Б.* Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала, 2008. 192 с.
8. *Абдусаламов М.-П.Б.* Политические связи засулакских феодальных владетелей с Россией в период походов Надир-шаха в Дагестан (1734–1745 гг.) // *Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та.* 2013. № 1 (72). С. 182–186.
9. *Тамай А.И.* К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741–1743 гг.) // *Учен. зап. ИИЯЛ ДагФАН СССР.* Т. V. Махачкала, 1958. С. 119.
10. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год: в 3 ч. СПб., 1869. Ч. I. С. 213, 220–223.
11. *Юдин П.* Россия и Персия в конце 1749 года (Из писем переводчика Братищева к канцлеру князю Черкасскому) // *Русский архив.* 1899. № 3. С. 382.
12. *Потто В.А.* Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. II. С. 57.
13. *Сотавов Н.-П.А.* Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях (1725–1745 гг.) // *Вопр. истории.* 1989. № 8. С. 156.
14. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв.: сб. док. / сост. *В.Г. Гаджиев.* М., 1988. С. 72.
15. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Кн. II. С. 183.
16. *Карлейль Т.* Герои и героическое в истории / пер. с англ. М., 2001. С. 15–17.

Поступила в редакцию 03.02.2011 г.
Принята к печати 18.03.2014 г.